

Ниже возможностей

Перефразируя известную поговорку, можно сказать применительно к любому театру: «Изложите свой репертуар, и ваше идейно-творческое лицо станет по многим аспектам». Своя афиша Бельцкого театра, например, позволяет сделать вполне благоприятные выводы о характере работы творческого коллектива. Пять из шести его новых постановок («Возвращение» А. Кузнецова, «Капитан Коршун» А. Собко, «Домик на окраине» А. Арзунова, «Дни отдыха» В. Катаева и «У лесного озера» П. Соколару) — это не только спектакли советских авторов, но и — что особенно отрадно! — спектакли советских людей. Далеко не равноценны эти произведения. Но уже сам выбор их говорит о том, что театр не изменил своему данному хорошему правду — строить репертуар главным образом на современных пьесах. Пока нет еще на афишах ни одного произведения местных авторов. Этот недостаток остро ощущает и сам коллектив. Надо полагать, что в ближайшем будущем такое произведение появится: в театре есть серьезное намерение начать работу над пьесами А. Пирогова «Дело счастливое» и Л. Корняку «За голубым Дунаем».

Еще одна примечательная особенность деятельности Бельцкого театра: неумолимое обслуживание трудящихся сельских районов. В течение 11 месяцев минувшего года больше всего сыграли свыше 250 выездных спектаклей. Это — внушительная цифра! За нею скрывается большой, истинно самоотверженный труд коллектива.

Нам довелось присутствовать на одном из выездных спектаклей. В Рыльском Доме культуры театр показал пьесу «Капитан Коршун». В зале было холодно, сцена маловыкая и неудобная, негде было толком ни загорючиться, ни передохнуть. И тем не менее, спектакль шел «на полном хухляки», живо, интересно, темпераментно. Радостно было видеть, как восторженно воспринимали зрители события, развернувшиеся на сцене, какими дружными аплодисментами на-

Заметки о работе Бельцкого драматического театра

граждали они исполнителей ролей капитана Коршуна (А. Барн), его жены (заслуженная артистка МССР С. Демилова) и дочери (М. Черепанова), синюшника Малинина (заслуженный артист МССР В. Голдовченко), машинистки Сумовой (Е. Дярек).

Были в этом спектакле свои недостатки: приторная сентиментальность отдельных эпизодов, статичный финал, блеклые краски в обрисовке таких персонажей, как Кира Петровна, муж и жена Градовы, доктор и медсестра; не удалось со звуковым и световым оформлением. Все это, однако, могло быть объяснено частично слабостью драматургического материала, частично трудностями работы на «выезде».

Днем позже в Бельцах, на стационаре театра, шел спектакль «Возвращение». И пьеса эта на важную, волнующую тему — о сохранении советской семьи, и многие исполнители ее те же, что и в «Капитане Коршуне», и условия работы были иные, чем накануне. А вот спектакль прошел скудно, не затронул по-настоящему сердца зрителей. Погрешности и недочеты, которые на первом из просмотренных спектаклей могли быть списаны на счет объективных условий, теперь с особой отчетливостью дали себя знать. В целом спектакль «Возвращение» (режиссер — заслуженный артист МССР А. Москален) отмечен печатно шпешки, скользкими по поверхности явлений и характеров.

Трудно судить о работе коллектива в новом сезоне по двум постановкам. Однако, просмотрев их, посприутудовав на репетициях, побеседовав со многими актерами и работниками технических цехов, легко уславдизировать тревожные признаки общей «неудовлетворенности своим трудом». Ведь не случайно же новые работы таких одаренных, отлично зарекомендовавших себя

актеров, как А. Бурякова, В. Голдовченко, В. Кузьмин, А. Турченко, точно две капли воды похожи на что-то сделанное ими раньше. Создается впечатление, будто их вечера в вечер продолжают спектакли об одних и тех же людях: только герои меняют костюмы да слова иные говорят. Вызвращение это настолько отчетливо, что невольно думаешь: да полно, разве это тот самый театр, что совсем недавно показывал в столице республики такие яркие полотна, как «Огненный мост» и «Ганти», где были и своеобразные характеры, и полет мысли, и боевой наступательный дух? В репертуаре театра не сохранилось ни одного спектакля прошлых сезонов, а отдельные новые спектакли (например, «Семья преступника») комой промелькнули на афишах, не выдержав и полдюжины десятков постановок. И не пора ли всерьез задуматься над таким фактом: за последние два года из Бельц уехали многие актеры, составлявшие прежде костяк труппы!

Если бы потребовалось доказывать очевидную истину — как влияет на качество работы состояние внутренней, невидимой зрителям жизни творческого коллектива, — Бельцкий театр мог бы послужить для этого ярким примером.

Прежде всего необходимо отметить, что обязательная норма — 12 спектаклей в год — нуждается в пересмотре. Такой «премьерный конвейер» решительно ничем не оправдывается. Опыт утверждает, что выполнение финансового плана театра зависит не от количества, а от качества показанных зрителью спектаклей. Ну, а о каком качестве, о каких творческих исследованиях может идти речь, если приходится, как это случилось сейчас в Бельцах, выпускать за 4 месяца 6 новых постановок! Нельзя, разумеется, оправдывать сомнительную практику, введенную главным режиссером театра А. Москаленом, когда некоторые спектакли ставились по «облегченным» (для самостоятельности) вариантам пьес. Но понять, что толкнуло людей на эту сделку со своей совестью

художника — необходимо. Сейчас в Бельцком театре есть второй режиссер. А ведь было время, когда почти все 12 премьер ставились одним А. Москаленом! Из года в год актеры театра работают с предельной нагрузкой. Тут, казалось бы, и надо с особенной заботой и вниманием относиться к этим подлинным труженикам, по-хозяйски сохранять в каждом живой творческий огонь, поддерживать инициативу, поощрять лучших. К сожалению, ничего подобного здесь не делается. Хорошо ли, плохо ли работает актер, талантлив он или нет — это в равной мере остается незамеченным. Отдельные творческие узлы не поднимаются в коллективные до уровня радостных событий. И дирекция, и художественное руководство, и местком остаются с ним почему-то равнодушными.

Еще хуже обстоит дело в технических цехах. Тут — низкая производительность учебки; рабочие сцены и подеры, в большой степени решающие успех выездных спектаклей, не обеспечены самыми элементарными условиями работы. Стоят ли удивляться, что кадры тут меняются столь часто, что иных людей даже в лицо не успевают признать.

О директоре театра А. Роголине в Министерстве культуры сложилось мнение, как о человеке энергичном, деловом, обладающем недюжинными организаторскими способностями. И это, в общем, недалеко от истины. Никто, однако, не обращает внимания на то, что А. Роголин, увлекшись организационной стороной дела, часто противопоставляет себя коллективу, забывает о святом долге руководителя — о думчивой, терпеливой воспитательной работе с людьми.

Директор груб, бостанток по отношению к своим подчиненным. С мнением художественного совета не считается. Малейшие замечания в свой адрес воспринимает, как личную обиду. На первом месте у А. Роголина стоит забота о собственном престиже. И тут дело доходит до анекдотов. Недавно директор оборудовал для себя кабинет, заняв для этого единственное в театре помещение, пригодное для репетиционной работы. Уезжая на полтора месяца в отпуск, он накрепко запер кабинет, дабы никто не попользовался

его благами. Между тем, репетиции, как и раньше, проходят в холодном, непристопленном фойе или на неотапливаемой сцене. Подобные случаи пренебрежения интересами коллектива не единичны.

Бельцкий театр не может пожаловаться на невнимание к нему партийных и советских организаций города. О делах театра чередой говорят на городских партийных конференциях, на сессиях горсовета. Руководители горкома партии и горисполкома постоянные посетители новых спектаклей; они с законной гордостью говорят об успехах коллектива в творческой и общественной работе, в политической учебе. Однако нельзя не отметить, что практический эффект от такой заинтересованности пока что невелик.

Внимю, по примеру кишиневских театров в Бельцах явлена культивируется порочная система приема спектаклей узким кругом руководящих работников. Обсуждение же репертуарных новинк происходит обычно «при закрытых дверях»; актеры — участники спектакля на такие обсуждения почему-то не допускаются.

Это — характерный факт. От творческого коллектива, от его нужд и чаяний больше руководители стоят все еще далеко. Поэтому, вероятно, и остаются без внимания многие тревожные сигналы, поступающие из театра.

Секретарям горкома партии тт. Михашенку и Сидоренко известны случаи нездоровых взаимоотношений в театральном коллективе. Известно и то, что театр в последнее время запустил работу с зрителем, что, кроме А. Барн, по сути, никто из творческих работников не участвует в жизни самостоятельности. Не являются секретом и скверные бытовые условия многих актеров и сотрудников театра. В горкоме все это знают, от души сокрушаются, но энергично вмешаться, действительно помочь коллективу мешают.

Очень плохо освещает работу театра горотская газета «Коммунист». За последние полгода в ней было опубликовано лишь одна рецензия, да и та на спектакль минувшего сезона «Два брата». Об уровне этой рецензии можно судить по такой, к примеру, цитате: «Актеры не всегда показывают коллизию чувств, обнаруженных Веру». А ведь подобным «сти-

лем» написана вся статья! Более значимым был отклик зрителя С. Маслова о спектакле «Возвращение». Однако последней формой пропаганды спектаклей в редакции «Коммуниста» пренебрегают. А горком партии и тут оказался в роли стороннего наблюдателя.

Многие насущные нужды театра на месте решить не представляется возможным. В этом смысле вполне обоснованы претензии горкома к вышестоящим организациям и, прежде всего, к Министерству культуры.

— Работники Управления по делам искусств бывают в театре, в основном, только на приемах новых спектаклей, — говорит тов. Михашенко. — Много раз мы ставили вопрос о необходимости послать на творческую учебу главного режиссера театра. Нам кажется неправильной системы навязываний театру репертуара чуть ли не в приказном порядке. В последнее время, в связи с ликвидацией горских отделов культуры, театр перешел в ведение районного отдела культуры — и это также явная несправедливость. К сожалению, министерство очень плохо прислушивается к нашему голосу. Театр крайне нуждается в автобусе для выездов. Мы были вынуждены выдвинуть машину из лимита городского транспорта, нас и тут никто не поддерживает...

И, наконец, еще одно замечание. Бельцкий театр проводит большую работу в районах республики. Однако условия этой работы оставляют желать лучшего. Мешает и плохое состояние многих клубов и Домов культуры, и то, что на местах мало проявляют заботы о бытовых условиях артистов, об охране театрального имущества, о поддержании порядка во время гастролейных спектаклей. Все это — вопросы элементарные; они могут и должны быть с успехом решены.

За восемь лет своего существования Бельский русский драматический театр заслужил добрую славу, горячее признание многих тысяч тружеников. Но многое сделал и, несомненно, еще больше сделает для удовлетворения культурных потребностей тружеников. Нужно только лучше помогать ему в этом благородном деле.

Игорь ШВЕДОВ.